

EDN: QLDZCT
УДК 341.1/8

Integrated Coastal Management: Application in the Caspian States

Araz O. Mursaliev*

*Center for Strategic Research in the Sphere of Energy
and Digital Economy International Institute
for Energy Policy and Diplomacy
Moscow State Institute of International Relations (University)
Moscow, Russian Federation*

Received 27.02.2023, received in revised form 25.09.2023, accepted 11.12.2023

Abstract. A unique feature of the Caspian Sea that distinguishes it from an open sea is its closed ecosystem: the fact that the Caspian Sea is a body of water that is not connected to the World Ocean has a significant impact on the complexity of environmental issues in the region. There are four main sources of Caspian Sea pollution: oil extraction, wastewater from Caspian littoral states, shipping of goods, and heavy industrial waste dumped in the Caspian Sea basin. According to the State of the Caspian Sea Environment Report 2019, the Caspian ecosystem is currently suffering most from the accumulation of hazardous waste, water pollution and climate change. Part of these problems is directly linked to the population growth: there are more than 15 million people living now in the Caspian region. Because pollution in one part of the Caspian Sea inevitably leads to pollution in another part, the ecology of the body of water itself is highly dependent on the rivers that feed it, on precipitation and evaporation. Industrial and agricultural wastes are discharged into the Caspian Sea, containing significant quantities of chemicals, inorganic or harmful organic substances. It can therefore be concluded that the application of the concept of integrated coastal management is suitable for the Caspian countries. This article will examine the legal content of the concept, analyze the level of its integration at the regional international legal as well as national level and formulate proposals for the systematic integration of the concept in the Caspian region through the development of international legal regulation.

Key words: international law, the Caspian Sea, environmental protection, national legislation, legal system, concept of integrated coastal areas management.

Research area: law.

Citation: Mursaliev A. O. Integrated coastal management: application in the caspian states. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(1), 224–234. EDN: QLDZCT

Концепция комплексного прибрежного управления: применение в прикаспийских государствах

А.О. Мурсалиев

*Центр стратегических исследований в области энергетики
и цифровой экономики*

Международного института энергетической политики и дипломатии

Московский государственный институт

международных отношений (университет)

Российская Федерация, Москва

Аннотация. Уникальной особенностью Каспийского моря, отличающей его от открытого моря, является его закрытая экосистема: тот факт, что Каспийское море – водоем, не связанный с Мировым океаном, оказывает значительное влияние на сложность экологических проблем в регионе. Существует четыре основных источника загрязнения Каспийского моря: добыча нефти, сточные воды прикаспийских государств, перевозка грузов и сброс тяжелых промышленных отходов в бассейн Каспийского моря. Согласно докладу «Состояние окружающей среды Каспийского моря в 2019 г.», в настоящее время экосистема Каспия больше всего страдает от накопления опасных отходов, загрязнения воды и изменения климата. Часть этих проблем напрямую связана с ростом населения: сейчас в Каспийском регионе проживает более 15 миллионов человек. Поскольку загрязнение одной части Каспийского моря неизбежно приводит к загрязнению другой, экология самого водоема сильно зависит от питающих его рек, от осадков и испарения. В Каспийское море сбрасываются промышленные и сельскохозяйственные отходы, содержащие значительное количество химикатов, неорганических или вредных органических веществ. Поэтому можно сделать вывод, что применение концепции комплексного управления прибрежными районами подходит для прикаспийских стран. В данной статье будет рассмотрено правовое содержание концепции, проанализирован уровень ее интеграции на региональном международно-правовом, а также национальном уровне и сформулированы предложения по системной интеграции концепции в Каспийском регионе посредством развития международно-правового регулирования.

Ключевые слова: международное право, Каспийское море, охрана окружающей среды, национальное законодательство, правовая система, концепция комплексного управления прибрежными районами.

Научная специальность: 12.00.00 – юридические науки.

Цитирование: Мурсалиев А. О. Концепция комплексного прибрежного управления: применение в прикаспийских государствах. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(1), 224–234. EDN: QLDZCT

Введение

Уникальной особенностью Каспийского моря, которая отличает его от открытого моря, является его замкнутая экосистема: тот факт, что Каспийское море представляет собой водоем, не связанный с мировым океаном, оказывает значительное влияние на сложность экологических проблем в данном регионе.

Существует четыре основных источника загрязнения Каспийского моря: добыча нефти, сточные воды из прибрежных стран Каспийского моря, транспортировка на судах и захоронение тяжелых промышленных отходов в бассейне Каспийского моря. Также некоторые зарубежные авторы отмечают долгосрочный нанесенный ущерб морю, который, в свою очередь, поставил под угрозу баланс внутри каспийской «хрупкой экосистемы» (Nasrollahzadeh, 2010). Согласно отчету временного секретариата Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря о состоянии окружающей среды Каспийского моря за 2019 год (Otchet vremennogo, 2019), экосистема Каспия в настоящее время больше всего страдает от накопления опасных отходов, загрязнения воды и изменения климата. Часть этих проблем напрямую связана с ростом населения: сейчас в Каспийском регионе проживает более 15 миллионов человек. Об оценке состояния управления окружающей средой в Каспийском регионе также опубликованы работы зарубежных авторов; например, важным выводом можно считать оценку, приведенную в исследовании, в котором использовался метод сильных, слабых сторон, возможностей и угроз: внутренние и внешние индикаторы были оценены в 2,28 и 2,58 балла (Nouri, Karbassi, Mirkia, 2008).

Поскольку загрязнение в одной части Каспийского моря неизбежно приводит к загрязнению в другой, экология самого водоема сильно зависит от рек, которые его питают, от осадков и испарения. В Каспийское море сбрасываются промышленные и сельскохозяйственные отходы, содержащие значительные количества химикатов, неорганических или вредных органических веществ.

Комплексное управление прибрежной зоной (КУПЗ) – это система управления

ресурсами, основанная на комплексном, целостном подходе и интерактивном процессе планирования при решении сложных вопросов управления в прибрежной зоне. Комплексное прибрежное управление определяется как «постоянно осуществляемый процесс принятия решений в целях устойчивого использования, развития и защиты приморских сухопутных и прибрежных морских районов и их ресурсов» (Vylegzhanin, 2002). Данная концепция выполняет в первую очередь регулирующую функцию, при которой вырабатываются разграничительные условия для правовых субъектов, задействованных в процессе использования, развития и защиты прибрежных зон. В свою очередь, она способствует закреплению юридического статуса аспектов прибрежного управления, требующих уточнения (например, закрепление прав и обязанностей недропользователей, определение прав субъектов, ведущих свою деятельность в прибрежных зонах, с целью разрешения потенциальных споров и конфликтов и др.).

Концепция КУПЗ получила отражение и в итоговых документах Саммита Земли Рио-де-Жанейро 1992 г. Политика в отношении КУПЗ изложена в материалах саммита в рамках Повестки дня на XXI век (глава 17). Европейская комиссия определяет КУПЗ как «динамичный, междисциплинарный и повторяющийся процесс для содействия устойчивому управлению прибрежными зонами» (Integrated Coastal Zone Management, 2000). Такой подход охватывает полный цикл сбора информации, планирования (в самом широком смысле), принятия решений, управления и мониторинга реализации. КУПЗ использует информированное участие и сотрудничество всех заинтересованных сторон для оценки социальных целей в определенном прибрежном районе и для принятия мер по достижению этих целей. Применение КУПЗ направлено на то, чтобы в долгосрочной перспективе сбалансировать экологические, экономические, социальные, культурные и рекреационные цели различных субъектов в пределах, установленных естественной динамикой.

Можно сделать вывод, что применение концепции комплексного управления прибрежными районами подходит для прикаспийских стран. В данной статье проанализирована степень интеграции данной концепции на региональном международно-правовом и национальном уровне и сформулированы предложения по систематической интеграции концепции в Каспийском регионе через развитие международно-правового регулирования.

Соотношение норм международного и национального законодательства прикаспийских государств в контексте прибрежного управления

В российском праве отсутствует единый нормативно-правовой акт по управлению прибрежными зонами. Однако нормы, затрагивающие управление и защиту прибрежных зон, закреплены в различных законодательных актах, посвященных защите окружающей среды и охране природных ресурсов.

Охране окружающей среды водных объектов посвящены отдельные положения главы Водного кодекса. Представляется, что формулировка Закона Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395–1 «О недрах» об отнесении к числу участков недр федерального значения участков недр «внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа Российской Федерации», которая закреплена в ст. 2.1 закона, обуславливает включение данного акта в комплекс законодательных актов, по смыслу обеспечивающих реализацию концепции комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ).

Следует отметить, что нормы российского законодательства об административных правонарушениях обеспечивают реализацию большинства направлений, указанных в разделах III и IV Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (заключена в г. Тегеране 04.11.2003), что позволяет считать их важной частью комплексной системы охраны окружающей среды Каспийского региона, также направленной на фактическую реализацию КУПЗ.

При этом следует отметить, что в российском законодательстве не существует определения понятия прибрежной зоны. Представленный выше подробно Водный кодекс Российской Федерации раскрывает лишь понятие «водоохранной зоны», рассматриваемой как земельная составляющая прибрежной зоны.

В Национальном докладе по выполнению Тегеранской конвенции (Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. – Прим. автора) в период 2016–2019 гг. Министерство сельского хозяйства и охраны окружающей среды Туркменистана приводит отчет по правовым механизмам осуществления статей Конвенции и протоколов к ней в стране за отчетный период. Так, среди принятых за данный период законов Водный кодекс Туркменистана (2016), закон «Об экологической безопасности» (2017), закон «Об экологическом аудите» (2019) и другие (всего на период 2019 года действовало 29 законов в области охраны окружающей среды). Также в рамках выполнения Рамочной конвенции и в целях развития сотрудничества в регионе в области охраны окружающей среды в Туркменистане был создан Институт Каспийского моря (2019) (Nacional'nyj Doklad, 2020).

Ст. 38 Закона Туркменистана «Об охране природы» от 01.03.2014 г. устанавливает экологические требования при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в туркменском секторе Каспия. Важным представляется тот факт, что данная статья уже оперирует термином «прибрежная зона», а также устанавливает обязанность всех юридических и физических лиц, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность в Каспийском море в пределах юрисдикции Туркменистана, принимать все возможные меры для охраны не только самого моря, но и его прибрежных зон. Приостановление или прекращение хозяйственной деятельности, которое может быть повлечено нарушением данной нормы, касается не только загрязнения морской среды в рамках деятельности на море, но и в случае загрязнения из наземных источников.

В 2016 г. в Туркменистане был утвержден Водный кодекс, ряд положений которого также по своему смыслу связаны с принципом бассейнового управления водными ресурсами и концепцией комплексного прибрежного управления. В первую очередь необходимо отметить, что Кодекс устанавливает «водоохранные зоны» и «прибрежные защитные полосы». Кроме того, в ст. 90 Раздела V запрет на сброс загрязняющих веществ обуславливается единством комплекса поверхностных, подземных вод и водосборов, а в ст. 91 Кодекс устанавливает требования к хозяйствующим субъектам по осуществлению деятельности, направленной на предотвращение истощения водных объектов.

В ст. 16 Водного кодекса Республики Азербайджан от 26 декабря 1997 г. принцип бассейнового управления указывается как один из ключевых в сфере использования и охраны водных ресурсов. Ст. 97 Водного кодекса Азербайджана устанавливает национальный правовой режим так называемых бассейновых соглашений, направленных на координацию и объединение деятельности различных хозяйствующих субъектов («водопользователей»), государственных и муниципальных органов власти для цели восстановления и охраны водных объектов.

Ст. 6 Закона Азербайджанской Республики «О рыболовстве» напрямую включает в состав водных объектов рыболовного значения, используемых для разведения, выращивания и вылова рыбных запасов, «сектор Каспийского моря (озера), принадлежащий Азербайджанской Республике» (Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki, 1998), что позволяет нам включить его в число актов, имеющих отношение к системе охраны природной среды Каспийского региона. Кроме того, Законом Азербайджанской Республики «Об охране окружающей среды» 1999 г. (Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki, 1999) предусмотрен оригинальный институт «регулирующего равновесия окружающей среды», который включает в себя совокупность правовых средств по установлению научно обоснованных норм допустимого воздействия на окружающую

среду, а именно установление вредного воздействия качественных показателей окружающей среды на здоровье человека, рациональное использование, охрану и восстановление природных ресурсов; а также установление допустимого предельного уровня вредного воздействия на окружающую среду.

В Исламской Республике Иран на законодательном уровне внедряется принцип бассейнового управления водными ресурсами через установление ответственности за загрязнение через стоки рек: согласно ст. 192 Плана экономического, социального и культурного развития Ирана 2015 г., за загрязнение водных объектов предусмотрен штраф, который рассчитывается из применения принципа пропорциональности за совершенное загрязнение (Mursaliev, 2019).

В иранской законодательной системе экологическому аспекту в регулировании вопроса прибрежного управления отводится определяющая роль в связи с историческим контекстом развития национальной судебной практики. Согласно п. IV ст. 12 Закона об охоте и рыболовстве 1967 г., загрязнение рек, озер, родников и водотоков, а также причинение ущерба водным биологическим ресурсам признается правонарушением, мерой ответственности за которое выступает тюремное заключение и (или) выплата денежного штрафа. Аналогичным образом в ст. 60 Закона «О воде и ее национализации» 1968 г. (Zakon Islamskoj Respubliki Iran, 1968) законодатель также предусматривает наказание в виде лишения свободы и выплаты денежного штрафа, а также особую меру процессуальной ответственности для случаев совершения правонарушений, связанных с загрязнением водных объектов для борьбы против Исламской Республики – такие дела подлежат рассмотрению Революционным судом. В ст. 12 Закона о защите и реконструкции 1974 г. и его последующих изменениях 1992 г. содержится норма о том, что должностные лица фабрик и цехов, которые обеспечивают загрязнение окружающей среды, также несут наказание в виде лишения свободы и денежного штрафа (Saed, 2009).

После победы Исламской Революции и утверждения Конституции Ирана в соответствии с ее ст. 45, в 1983 г. был принят Закон о справедливом распределении воды (Zakon Islamskoj Respubliki Iran, 1983). Согласно его положениям эксплуатация общедоступных водных ресурсов осуществляется с соблюдением установленных ранее правил охраны природной среды. Акт об охране и реконструкции впервые дал определение «загрязнению» – согласно ст. 9 Акта оно представляет собой «распространение или смешивание внешних материалов с водой, воздухом или почвой в той степени, которая изменяет физическое, химическое или биологическое качество среды в такой степени, которая становится опасной для человека или других живых организмов, растений или сооружений»; также в законодательство были введены и иные институты экологического права, в отношении которых можно провести параллели с известными нашему законодателю механизмами проведения экологической экспертизы, экологического мониторинга и др. Ряд положений ранее действовавших актов в отношении охраны окружающей среды водных объектов был признан действующим (Madani, 2014). Данная практика свидетельствует о характерном национальном видении регулирования вопроса и его первоочередного правового значения.

В Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 г. (Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan, 2003) включено требование о внедрении принципа бассейнового управления водными ресурсами. Ст. 34 Кодекса называет принцип бассейнового управления водными ресурсами одним из основных в сфере управления водными ресурсами. Более того, ст. 43 Кодекса устанавливает создание так называемых бассейновых советов, выступающих совещательными органами по соответствующему бассейну. Глава 10 Водного кодекса Республики Казахстан содержит требования, обеспечивающие рациональное использование, охрану и улучшение состояния вод. Так, использование и охрана водных ресур-

сов основываются на нормировании загрязняющих веществ в точках сброса, на совокупном нормировании водохозяйственной деятельности всех организаций в пределах соответствующего бассейна, водотока или участка. Для обеспечения требований отраслей экономики и охраны окружающей среды вводится система попусков (попуск – периодическая или эпизодическая подача воды из водохранилища для регулирования расхода или уровня воды на нижележащем участке водотока или уровня воды в самом водохранилище. – Прим. автора), которые могут быть как комплексными, так и специализированными. Раздел 7, посвященный охране водных объектов и борьбе с вредным воздействием вод, содержит положения, аналогичные нормам Водных кодексов Российской Федерации, Туркменистана и Азербайджанской Республики – ими выступают положения об охране водных объектов от загрязнения, установления водоохраных зон и полос водных объектов, о противодействии чрезвычайным экологическим ситуациям или экологическим бедствиям на водных объектах. В 2018 году президентом Казахстана также был подписан (ратифицирован в 2021 году) Протокол к Конвенции, целью которого является проведение процедур оценки воздействия на окружающую среду для предотвращения загрязнения морской среды и суши.

Таким образом, можно заключить, что в национальном законодательстве прикаспийских государств концепция КУПЗ и принцип бассейнового управления водными ресурсами находят свое отражение – тем не менее степень их детализации в каспийских странах различна, не везде прослеживается и наличие прямого упоминания, и развитие данных правовых концепций. В условиях отсутствия международно-правовых инструментов, обеспечивающих применение рассматриваемой концепции в Каспийском регионе, автор считает важным рассмотреть перспективы формирования правовых основ применения данной концепции на уровне регионального международного права.

Правовые перспективы внедрения концепции комплексного прибрежного управления в Каспийском регионе

Как было показано выше, по смыслу региональных международных соглашений прикаспийских государств внедрение концепции комплексного прибрежного управления уже происходит – тем не менее опосредованно и не системно.

Так, в законодательстве трех стран используются смежные или связанные по смыслу понятия – «прибрежные защитные полосы» (Россия), «прибрежные водоохранные полосы» (Туркменистан), «полосы водных объектов» (Казахстан) – что, однако, не позволило сформировать комплексного режима прибрежной зоны, единой системы управления в соответствии с концепцией комплексного прибрежного управления, так как соответствующие термины и нормы во всех трех случаях применяются только в рамках разрозненных нормативно-правовых актов.

Наиболее полно в законодательствах прикаспийских государств нашел свое отражение принцип бассейнового управления водными ресурсами, который тем не менее получил прямое закрепление только в законодательстве Азербайджана и Казахстана и во всех странах выражен в комплексе норм, являющихся частью различных нормативно-правовых актов, имеющих разные цели, терминологию и механизмы реализации.

В этой связи встает вопрос о перспективах системного внедрения концепции комплексного прибрежного управления и принципа бассейнового управления водными ресурсами в Каспийском регионе. Анализ опыта зарубежных стран в сфере применения концепции комплексного прибрежного управления показывает, что на национальном уровне принятие единого нормативно-правового акта, интегрирующего в себе правовые нормы по регулированию хозяйственной и природоохранной деятельности на территориях, соединяющих в себе участки воды и суши, позволяет

эффективно установить режим прибрежной зоны и избежать разобщения законодательства для целей внедрения концепции комплексного прибрежного управления.

Исследователи (в частности, Д.Г. Икаев в своей диссертации «Проблемы определения международно-правового статуса Каспийского моря») (Икаев, 2006) уже отмечали необходимость более комплексного применения принципа бассейнового управления водными ресурсами при развитии международно-правового режима охраны окружающей среды в регионе. Тем не менее автор считает необходимым учитывать при этом уровень и характер применения КУПЗ на национальном уровне в пяти прикаспийских государствах, а также рассматривать в этом контексте и необходимость внедрения концепции комплексного прибрежного управления.

Вопрос о целесообразности проведения систематизации законодательства на национальном уровне в масштабе, который бы позволил системным образом интегрировать концепцию комплексного прибрежного управления в правовую систему прикаспийских государств, является дискуссионным и должен решаться на уровне суверенных государств. Тем не менее нельзя не признать, что такая систематизация на национальном уровне не только займет существенное время и потребует перестройки целого ряда нормативно-правовых актов, но и не гарантирует единства подходов пяти государств к реализации концепции.

По мнению автора, эффективным решением вопроса могло бы стать формирование норм «мягкого» права по поводу управления прибрежными зонами Каспийского моря на региональном уровне. Это могло бы обеспечить приведение уровня внедрения концепции комплексного прибрежного управления на национальном уровне в соответствие с региональным, гармонизировать подходы государств в рассматриваемой сфере, обеспечить единство терминологии и применяемых правовых механизмов обеспечения реализации концепции. Такой подход позволил бы учитывать региональные особенности Каспийского

моря, заложить в избранные регулятивные методы специфику Каспия как природного бассейна и целостной экосистемы.

Безусловно, при этом следует учитывать аспекты соотношения международного и внутригосударственного права. Соотношение международного и внутригосударственного права является одним из ключевых вопросов в теории международного права и, несмотря на существование различных теоретических подходов к данной проблеме (в первую очередь дуалистической и двух монистических), необходимо отметить, что даже основатели дуалистического направления (Г. Трипель, Д. Анцилотти) признавали в своих работах взаимосвязь международного и национального права, выражающуюся в форме рецепции, отсылки одного права к другому, запрещения определенного вида норм, применения международного права на национальном уровне и т.д. (Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo, 1995). При этом современные теоретики международного права признают высокий уровень взаимовлияния международного и национального права, выражающегося, в частности, в форме регулирования на уровне международного права межгосударственных отношений, складывающихся по поводу регулирования определенных внутригосударственных отношений или международных отношений негосударственного характера (Vylegzhanin, 2002).

Важной составляющей для эффективного функционирования концепции комплексного прибрежного управления на практике является принцип справедливого использования, связанный в первую очередь с регулированием экологического вопроса в регионе. Зависимость данных двух понятий отмечали в своих работах авторы еще в конце прошлого века (Vinogradov, Wouters, 1995). Применение данного принципа позволит рассчитать и представить каждому прикаспийскому государству обязательства, соответствующие их существующему уровню потребления, пользования ресурсами в регионе, а также уровню ущерба, наносимого государством (например,

обязательство снизить и контролировать уровень смываемых в Каспийское море отходов вод, поскольку в некоторых странах (Азербайджан) 82 % от половины таких вод без очищения попадает в акваторию моря (Vinogradov, Wouters, 1995).

Таким образом, являясь частью правовой системы государства, нормы международного права, в том числе «мягкого» международного права, могут не только обеспечивать координацию деятельности государств в изучаемой сфере, но и способствовать гармонизации и прогрессивному развитию применимого комплекса их национальных нормативно-правовых норм. Однако их имплементация потребует тщательной детализации принимаемых договоренностей и создание благоприятной договорной среды для данного мягкого права во избежание коллизий, возникающих при несоответствии национальных и мягких норм (примером могут послужить последние изменения в Конституции России, ст. 79, согласно которой «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»). Государствам необходимо консолидировать свои решения в отношении принимаемых норм и прийти к максимально достижимому компромиссу.

В связи с этим автор считает перспективным принятие региональных международно-правовых норм, носящих рекомендательный характер, устанавливающих единые подходы государств к следующим аспектам концепции прибрежного управления:

1. Прямое декларирование согласованного намерения государств по ориентации на концепцию комплексного прибрежного управления и принцип бассейнового управления водными ресурсами при развитии и реализации международных и национальных правовых норм в области охраны окружающей среды Каспийского региона;

2. Разработка единого определения понятия прибрежной зоны Каспийского моря;

3. Установление основ режима прибрежных зон Каспийского моря с опорой на национальные нормы прикаспийских государств, применимые в отношении водных и земельных участков прибрежных зон, уже существующих в отдельных национальных нормативно-правовых актах, и с учетом успешной практики отдельных государств в области системного планирования управления прибрежными зонами;

4. Предложение рекомендаций по защите от загрязнения и урбанизации наиболее уязвимых участков территорий прибрежных зон;

5. Формирование единых подходов прикаспийских государств к установлению допустимого уровня вовлечения прибрежных зон в хозяйственную деятельность с целью сохранения и защиты окружающей среды и природных ресурсов Каспийского моря.

В контексте сложившегося международно-правового режима экономической природоохранной деятельности государств в Каспийском регионе автор считает перспективной возможность заключения Конвенции о комплексном прибрежном управлении в Каспийском море, которая, соответственно, может содержать такие договоренности сторон, как:

1. Договоренность понимать под «прибрежной зоной Каспийского моря» географический район, состоящий как из сухопутной, так и морской части, который по меньшей мере включает в себя все территориальные воды Каспия согласно Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г., а также территории местных административных образований, примыкающих к морю, которые определяют каждое из прикаспийских государств согласно своему национальному праву;

2. Договоренность сотрудничать в области гармонизации национального законодательства, применимого к охране окружающей среды в прибрежной зоне Каспийского моря, а также ее комплексного системного управления;

3. Договоренность осуществлять сотрудничество в области защиты наиболее уязвимых участков прибрежной зоны Каспийского моря от загрязнения, в том числе путем согласованного решения вопросов урбанизации;

1. Договоренность согласовывать политику в области установления допустимого уровня вовлечения прибрежной зоны в хозяйственную деятельность с целью сохранения и защиты окружающей среды и природных ресурсов Каспийского моря.

Выводы

В рамках проведенного исследования автор выявил, что международно-правовой режим охраны окружающей среды Каспийского моря лишь в косвенном виде применяет такой системный и прогрессивный подход к регулированию антропогенного воздействия на прибрежные зоны, как концепция комплексного прибрежного управления. Автор провел анализ данной концепции в контексте внедрения на региональном международно-правовом и национальном уровнях. В рамках исследования были показаны перспективы дополнения регионального международно-правового режима охраны окружающей среды Каспийского моря международно-правовыми нормами рекомендательного характера с целью установления единых подходов государств к внедрению концепции прибрежного управления и принципа бассейнового управления водными ресурсами в Каспийском регионе – с учетом его экологических, геоморфологических, социально-экономических характеристик. На основе проведенного анализа и изучения национальных особенностей законодательства прикаспийских государств в контексте концепции комплексного прибрежного управления автор приходит к выводу о целесообразности развития международных договоренностей прикаспийских государств между друг другом путем рецепции национальных норм и их обновления с созданием обязательств, соответствующих релевантным вызовам.

Список литературы / References

- Nasrollahzadeh A. Caspian Sea and its Ecological Challenges. In: *Casp. J. Environ. Sci.*, 2010, 8.
- Nouri J., Karbassi A. R., Mirkia S. Environmental management of coastal regions in the Caspian Sea. In: *Int. J. Environ. Sci. Technol.*, 2008, 5, 43–52. <https://doi.org/10.1007/BF03325996>
- Vinogradov S., Wouters P. The Caspian Sea: current legal problems. In: *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, 1995, 55, 604–623. http://www.zaoerv.de/55_1995/55_1995_2_a_604_623.pdf (Accessed: 07.02.2023)
- Ikaev D. G. *Problemy opredeleniya mezhdunarodno-pravovogo statusa Kaspijskogo morja [Problems of determining the international legal status of the Caspian Sea]*. 2006. Available at: <https://www.dissercat.com/content/problemy-opredeleniya-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-kaspiiskogo-morya> (Accessed: 09.06.2021).
- Integrated Coastal Zone Management. EEA Glossary*. 2000. European Environment Agency. Available at: <https://www.eea.europa.eu/help/glossary/eea-glossary/integrated-coastal-zone-management> (Accessed: 15.04.2020)
- Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 № 195-FZ [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 No. 195-FZ] In: *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 1 [Collected Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, No. 1 (part 1), Art. One]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (Accessed: 09.06.2021).
- Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020). [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during a nationwide vote on 01.07.2020)]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Accessed: 09.06.2021).
- Madani K. Water Management in Iran: What Is Causing the Looming Crisis. In: *Journal of Environmental Studies and Science*, 2014, 4, 315–328. DOI: 10.1007/s13412-014-0182-z
- Maksimov A. M. Sub'ekt prestuplenija protiv zhivotnogo mira (st. st. 256, 257, 258, 258.1, 259 UK RF): celesoobraznost' priznanija takovym juridicheskogo lica (argumenty za i protiv) [The subject of a crime against the animal world (Articles 256, 257, 258, 258.1, 259 of the Criminal Code of the Russian Federation): the expediency of recognizing a legal entity as such (arguments for and against)]. In: *Rossijskij sledovatel' [Russian Investigator]*, 2015, 18, 24–27.
- Mezhdunarodnoe ugovornoe pravo [International criminal law]*. Ed by V.N. Kudrjavcev. Moscow, Nauka, 1995. 172 p.
- Mursaliev A. O. Ramochnaja konvencija po zashhite morskoy sredy Kaspijskogo morja: informacija ob okružhajushhej srede i dostup k nej [Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea: Information on the Environment and Access to It. In: *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii [International Law and International Organizations]*, 2017, 4, 21–28. DOI: 10.7256/2454-0633.2017.4.25118
- Mursaliev A. O. Pravovoe regulirovanie ohrany okružhajushhej sredy Kaspijskogo regiona v Irane [Legal regulation of environmental protection of the Caspian region in Iran]. In: *Zakon i pravo [Law and Right]*, 2019, 10, 120–125. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10472
- Mursaliev A. O. Ohrana okružhajushhej sredy Kaspijskogo morja: mezhdunarodno-pravovye aspekty [Environmental protection of the Caspian Sea: international legal aspects]. Moscow, 2021.
- Nacional'nyj Doklad po vypolneniju Tegeranskoj Konvencii (2016–2019gg) [National report on the implementation of the Tehran Convention (2016–2019)]*, 2020. Available at: https://tehranconvention.org/system/files/turkmenistan/tehran-convention-turkmenistan_national_reports_2016-2019.pdf (Accessed: 07.02.2023)
- Otchet vremennogo sekretariata Ramochnoj konvencii po zashhite morskoy sredy Kaspijskogo morja o sostojanii okružhajushhej sredy Kaspijskogo morja za 2019 god [Report of the interim secretariat of the*

Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea on the state of the environment of the Caspian Sea for 2019]. Available at: <https://grid.cld.bz/Caspian-Sea-State-of-the-Environment-20192/8> (Accessed: 09.06.2021).

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2008 № 994 «Ob utverzhdenii Polozhenija ob osushhestvlenii gosudarstvennogo monitoringa vodnyh biologicheskikh resursov i primenenii ego dannyh» [Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2008 No. 994 "On approval of the Regulation on the implementation of state monitoring of aquatic biological resources and the application of its data"]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102143287&backlink=1&&nd=102126875> (Accessed: 09.06.2021).

Saed M. J. Criminal Protection from Environment. In: *The Collection of Essays on Environmental Law (Theories and Procedures)*. Tehran, Khorsandi Press, 2009, 117–138.

Suleymanova S. T. Evoliutsiia tselei nakazaniia v ugolovnom prave Rossii i Kanady [Evolution of the Purposes of Punishment in Criminal Law of Russia and Canada]. In: *Lex Russica*, 2016, 7, 103–115. DOI: 10.17803/1729–5920.2016.116.7.103–115

Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF, [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 17.06.1996, No. 25]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Accessed: 09.06.2021).

Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9 ijulja 2003 g. № 481-II. [Water Code of the Republic of Kazakhstan dated July 9, 2003 No. 481-II]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116 (Accessed: 09.06.2021).

Vylegzhanin A. N. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy prirodoresursnoj dejatel'nosti gosudarstv v Mirovom okeane [International legal framework for natural resource activities of states in the World Ocean]*. Moscow, 2002.

Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki «O rybovodstve» [Law of the Azerbaijan Republic "On fish farming"] In: *Sbornik zakonodatel'nyh aktov Azerbajdzhanskoj Respubliki ["Collection of legislative acts of the Azerbaijan Republic]*, 1998, 6. Available at: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2712 (Accessed: 09.06.2021).

Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 8 ijunja 1999 g. № 678-IQ «Ob ohrane okruzhajushhej sredy». [Law of the Republic of Azerbaijan dated June 8, 1999 No. 678-IQ "On environmental protection"]. Available at: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2679 (Accessed: 09.06.2021).

Zakon Islamskoj Respubliki Iran «O spravedlivom raspredelenii vody» 1983 g. [Law of the Islamic Republic of Iran "On equitable distribution of water" 1983]. Available at: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/90679> (Accessed: 09.06.2021).

Zakon Islamskoj Respubliki Iran «O vode i ee nacionalizacii» 1968 g. [Law of the Islamic Republic of Iran "On water and its nationalization" 1968]. Available at: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/96242> (Accessed: 09.06.2021).

Zakon Rossijskoj Federacii ot 21.02.1992 № 2395–1 «O nedrah» [The Law of the Russian Federation dated 02.21.1992 No. 2395–1 "On Subsoil". In: *Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 1995, 10. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343 (Accessed: 09.06.2021).